

Ты веришь, что этот мир, возможно, всего лишь избитый, дурацкий мир новеллы, автор которой к тому же менее симпатичен, чем его читатели?

Я верю.

Будь это в прошлом, я бы, пожалуй, ответил человеку с такими мыслями фразой: «Те, кто верит в подобное, могут смело ресаться заново».

Но кто бы мог подумать?

Я и правда реснулся...

Голубая Планета, восьмой часовой пояс, съёмная квартира в «деревне городского типа» какого-то огромного прибрежного мегаполиса.

Холодный зимний ветер непрерывно бился в моё жалобное, продуваемое всеми ветрами окно, издавая дребезжащий звук.

В комнате не было света, и единственным источником сияния служил зажатый в моей руке смартфон марки «Сяоми» с треснутым экраном.

Сине-белый свет отражал типичное лицо «офисного раба» — густые синяки под глазами, небритая щетина, а во взгляде застыло выражение оцепенения и запаха мертвячины после очередной рабочей недели, полной «небесного благословения».

Меня звали Ли Вэй, мужчина, 26 лет. По профессии — бэкенд-инженер в какой-то никому не известной интернет-компании, а по призванию — заядлый любитель Warhammer 40,000 с «десятилетним стажем «облачного» уиста».

В эпоху, когда цены на физические миниатюры стоили как золотые слитки, а порог вхождения в покраску напоминал микроскульптуру, я закономерно решил стать славным «облачным» вархаммеристом.

Я не покупал модели, не играл в настольный варгейм и даже не купил почти ни одной официальной книги (они действительно безумно дороги), но зато активно тусовался на всевозможных форумах, имиджбордах и видеохостингах.

Я знал историю Сорок первого тысячелетия от и до: от тайных секретов Древних времён Войны в небесах до возвращения примарха после Великого Разлома, от извечных споров о том, кто добрее и праведнее — «благородный» Кхорн или «милосердный» Император — до того, какой же из золотых горшков круче: на котором сидит Император или тот, что из меди, и кто из них более отморозенный. Я мог спорить с людьми на клавиатуре по триста раундов подряд.

В этот самый момент я, свернувшись калачиком под слегка душным и влажным одеялом, совершал священный ритуал перед сном.

Разумеется, листал ленту коротких видеороликов.

На экране знакомый блогер-контентмейкер с пафосным и надрывным голосом, звучащим так, будто у него уже три дня был запор, пересказывал самый нелепый, невероятный сюжетный поворот в истории Warhammer, граничащий с божественным вмешательством и даже в какой-то мере с богохульством.

...Братцы, вы только представьте! Когда наш Лорд-Регент Жиллиман был избит неблагодарным сыном Мортарионом с помощью силы богоподобного света так, что у него душа в пятки ушла, случилось чудо!

Та маленькая девочка, что вечно ходила хвостиком за жрецом Экклезиархии Матье, эта самая заурядная смертная девчонка, вдруг оказалась одержима Императором!

И это не просто какое-то обычное одержимость! Это прямо-таки забросили психическую энергию трупа... то есть Бога-Императора через полгалактики! Пламя золотого света в мгновение ока выжгло сад Нургла! Император даже через Варп отвесил Отцу Нургу звонкую пощёчину! Это не просто физический удар, это концептуальное унижение!

В роскошном особняке Нургла прожгло дырищу! Вы понимаете, эта тема — чистой воды «родительская любовь и сыновняя благочестивость» в сочетании с «весельем деда и внучки»! Старик Император хоть и просидел на золотом горшке целые десять тысяч лет, но его микроконтроль, тц-тц, всё ещё на высоте!

Пфф... Ха-ха-ха!

Хотя этот сюжет был засмотрен мной до дыр, каждый раз, слыша этот утрированный тон рассказчика, я всё равно находил это невероятно смешным.

Игровое издательство Games Workshop в последние годы продвигало сюжет так, будто изо всех сил стремилось. Выражение лица так и говорило: умоляю, купи еще миниатюр, я сделаю всё что угодно.

Привычным движением открыв раздел комментариев, я быстро застучал пальцами по клавиатуре, выдав едкий комментарий в лучших традициях поверхностных знатоков лора:

[666, этот старый хрыч-псайкер подрубил читы. Основной аккаунт сидит в АФК на Золотом Троне в роли маяка, изо дня в день полуживым сжигая души, так он еще и твинка-смертную лолю вывел, чтобы нубов нагибать, да? Но если честно, девчонке тоже не позавидуешь. Если в нее влить такой объем психической энергии, как в комиксах, в конце от нее же наверняка одна

пыль останется, верно? Это что, те самые «монетки Императора»?]

Отправлено.

Глядя, как этот комментарий стремительно набирает несколько лайков, я с чувством глубокого удовлетворения смахнул видео.

Следующий ролик оказался не очередным шумным разбором лора, а качественным коспэем.

Фоновой музыкой все еще играл привычный фастфуд-мотивчик из коротких роликов, но я перед экраном вдруг почувствовал неладное.

Внутри кадра девушка с высокой фигурой стояла лицом к объективу. На ней был белый безрукавный хитон, а очертания тела подчеркивала та самая утонченная красота эпохи Тёмного века технологий, доведенная до идеала машинным духом.

Но это было еще не все.

По мере нарастания музыки она медленно подняла голову.

Я замер.

Как завсегдатай цензорских палат, перевидавший несчетное количество гендерно измененных коспэев по Вархаммеру — где-то откровенно пошлых, а где-то чисто ради юмора, — то, что предстало перед моими глазами...

Сильно отличалось.

У нее были длинные волосы, струящиеся словно жидкое золото, и благодаря световым эффектам казалось, что трепещет каждая прядка. Лицо ее поражало воображение, но это была не стандартная кукольная красота инстаграмных моделей, а суровая, величественная красота античной статуи.

Самым потрясающим во всем этом был ее взгляд.

Эти глаза с золотыми линзами смотрели прямо на меня сквозь экран.

В них не было ни кокетства перед зрителями, ни какой-то абстрактной глупости. Во взгляде читалось нечто такое... божественное: мудрость, прозревшая сквозь века и тысячелетия, взгляд, для которого все живое — лишь пыль под ногами, но при этом несущий на плечах тяжелейшую судьбу всей человеческой расы.

Казалось, в этом образе безупречно воплотились даже боль и усталость от бесконечного сидения на Золотом Троне, где ее душа терзалась целое миллениум.

— Охренеть... — не удержался я от мата.

— Эта подача образа просто бесподобна. Если бы Его Величество Император и впрямь выглядел так, с какого перепугу этому лысому еретику вообще было предавать? Он бы тут же привел легионы обратно и завопил: «Папа... тьфу, мама, привет!» — да?

Признаться, в тот миг мое беззаветно преданное сердце выдало крамольный порыв, за который меня немедленно поволокли бы под Экстерминатус.

И вовсе не из-за похоти — скорее, из-за какого-то необъяснимого благоговения.

Мой большой палец бесконтрольно потянулся к значку красного сердечка на правой стороне экрана.

Дважды кликнув для лайка, я, ведомый слепой верой, открыл поле ввода и оставил набожный комментарий — пожалуй, последний за сегодняшний вечер:

[Это мощнейше! Этот взгляд просто убивает! Если этот старый хрыч на самом деле выглядит так, плевать на ту тысячу псайкеров в день, я сам согласен стать батареей на Золотом Троне! Во имя Императора! Сожгите меня! Пусть я стану лишь горсткой пепла у подножия Вашего трона!]

Клик. Отправить.

В ту самую секунду, когда значок красного сердечка качнулся и окрасился целиком, произошло нечто странное.

Сначала мне показалось, что у телефона сгорела подсветка экрана. Яркость дисплея внезапно подскочила в разы, сменившись из мягкого холодного свечения на ослепительный, обжигающий золотой свет.

Следом я понял, что дело нечисто.

Этот золотой свет вовсе не задерживался пикселями на поверхности экрана — он... тек. Словно жидкая золотая ртуть, он напрямую «просочился» сквозь стекло смартфона и потек по моей руке — сначала по тыльной стороне ладони, а затем и выше, на предплечье.

— Какого чёрта? Замыкание?

Таковой была первая реакция человека современного. Я попытался отбросить телефон, но рука будто перестала меня слушать, намертво прилипнув к светящемуся прямоугольнику.

А на экране та самая девушка-косплеерша, что еще мгновение назад казалась статичной картинкой...

Вдруг ожила.

Это определенно был не видеоматериал. Она не выполняла никаких стандартных косплейных движений, а лишь чуть подалась вперед. Ее прекрасное лицо изменилось: прежнее ледяное выражение растаяло, а уголки губ тронула многозначительная, едва ли не насмешливая улыбка.

Она смотрела на меня так, будто существо из высшего измерения наблюдало за муравьями в стеклянной банке.

Грандиозный, величественный голос, вобравший в себя миллиарды отголосков, похожий одновременно на раскаты органной музыки и взрыв ядерной боеголовки, пронесся мимо моих барабанных перепонки и взорвался прямо в черепной коробке:

— Да будет по-твоему.

Высокий готик? Или телепатический зов? Я не знал. Я знал лишь то, что мой мозг в тот момент просто отключился.

В следующую секунду я почувствовал, как чья-то невидимая, раскаленная длань грубо и властно буквально «выдрала» мою душу из брэнного тела.

Боли не было — или, вернее, боль зашкалила за пределы того, что способны передать нервные окончания, превратившись в удушающее ощущение невесомости.

Моя привычная, захламленная съемная квартира, недоеденная порция доставки на столе, плакаты на стенах — всё это в один миг растянулось, исказилось и превратилось в потоки разноцветного света.

Я словно превратился в камешек, брошенный в центрифугу, и на сверхсветовой скорости полетел в бесконечную бездну.

В последний момент, прежде чем сознание окончательно угасло, в голове пронеслась лишь одна мысль:

«Черт возьми, я ведь просто ляпнул не подумав... неужели меня реально заберут на роль батарейки?!»

Время: неизвестно (в Варпе не существует линейного времени)

Координаты: нематериальный план, бурлящие потоки моря душ

Если кто-то спросит меня, каково это — путешествовать через Варп?

Я отвечу: это как разрезать сознание на десять тысяч кусочков, бросить каждый в отдельный ночной кошмар, а потом пропустить через блендер и собрать заново.

Я не чувствовал рук, ног, не чувствовал дыхания. Я превратился в сгусток чистой энергии высокой плотности.

Я был словно нелегал, прорывающийся через завесу между реальностью и нереальностью самым опасным из возможных способов. Вокруг переливались причудливые цвета — оттенки, не существующие в человеческом спектре, — они вопили, извивались, напоминая какие-то живые внутренности.

Я знал, где нахожусь.

Как заядлый фанат «Молота», я знал это место слишком хорошо. Это был Варп, море душ, Эмпирей.

В этом хаотичном океане я видел, как плавают колоссальные тени:

Зеленые глыбы, сочащиеся гноем и источающие зловоние разлагающейся плоти;

Алые, как кровь, гигантские звери, ревущие от жажды убийства;

Переменчивые синие туманы, покрытые мириадами глаз и перьев;

И те самые пурпурно-розовые щупальца, вызывающие одновременно смущение и жуткую тошноту.

Они... кажется, почувствовали мое присутствие. Золотая, невероятно яркая метеорная вспышка пронеслась через их владения.

— Кто это?

— Как вкусно...

— Это запах того противного типа... но это не он...

Жуткий шепот эхом отдавался в ушах. Я хотел закричать, но у меня не было рта.

В тот момент, когда огромное щупальце, принадлежащее Тзинчу, уже было готово коснуться меня, золотое сияние вокруг резко вспыхнуло. Это была не защита. Это была... власть.

Высшая власть в духе я тут главный.

Великие Демоны Варпа и даже проекции Темных Богов инстинктивно отпрянули перед этим золотым светом. Я был словно пуля в неуязвимой оболочке с клеймом Императора: пробив барьеры Варпа, я устремился к координатам в материальной вселенной.

[Инициализация мира завершена.]

[Протокол вмешательства высшего порядка активирован.]

[Калибровка временной линии... М41.999... конец Чумных войн...]

[Цель зафиксирована: Иакис.]

Холодный голос, похожий на синтезированный звук, прозвучал в моем сознании.

Следом пришло знакомое, вызывающее тошноту ощущение падения...

Время: 41-е тысячелетие, конец Чумных войн

Координаты: сектор Ультрамар, Иакис, Линия Смерти, траншея №42

Все причудливые видения исчезли.

Их заменили гравитация, боль и прилив чувств, вернувшийся подобно океанской волне.

Сначала — обоняние.

Это был смрад, способный заставить любого человека из цивилизованного общества XXI века вывернуть желудок наизнанку. Смесь гниющей плоти, застарелого гноя, гари химикатов, едкой серы и безнадежных испражнений. Запах, присущий исключительно гниению.

Затем — слух.

Глухие раскаты взрывов, хруст клинков, пронзающих кости и плоть, жужжание бесчисленных мух, перемешанное с предсмертными воплями и чьим-то булькающим смехом.

Наконец — зрение.

Глаза не открылись сразу, но я начал воспринимать всё вокруг через странную, «всеведущую перспективу».

Это был ад.

Небо больше не было голубым — оно приобрело болезненно-желто-зеленый оттенок, а плотные облака скрывали свет звезд, напоминая заплесневелый саван.

Земля под ногами — черная жижа, смешанная с зеленой ядовитой слизью. Траншеи завалены трупами.

Солдаты в зеленой броне: их тела раздуты и покрыты язвами, некоторые продолжают дергаться даже после смерти, а затем поднимаются, превращаясь в бессмысленных ходячих мертвецов.

Виднелись и подвижные синие «жестянки» — очень похожие на Ультрамаринов в кобальтово-синей силовой броне, что я видел в коротких роликах. Но сейчас «ангелы» совсем не напоминали небожителей.

Их броня разбита, тела покрыты грязью, они стояли спина к спине, сдерживая болтерами и боевыми ножами поток уродливых тварей.

А в самом центре этого хаоса, в грязевой яме на дне траншеи, лежал «я».

Или, точнее, тело, которое мне предстояло занять.

Это была девочка-подросток.

На вид лет четырнадцать-пятнадцать, может, даже меньше. Худая, как сухая ветка, от сильного истощения её скулы сильно выступали.

Она была одета в явно не по размеру огромную грубую шинель, испачканную машинным маслом и грязью, словно ребенок-рабочий, сбежавший со свалки Улья.

Льняные волосы слиплись от крови и грязи, руки обмотаны грязными бинтами. Её грудь перестала вздыматься, искра жизни едва теплилась, осталась лишь последняя крупинка тепла.

[Обнаружен подходящий носитель: Айлин.]

[Статус носителя: при смерти (жизненные показатели стремятся к нулю).]

[Начинается вливание энергии высшего порядка...]

Погодите, что? Где это я? Айлин? Это та девочка, похожая на сухую ветку?

Сознание хлынуло в худое тельце подобно наводнению. Ощущение было таким, будто целую звезду пытаются запихнуть в стеклянную бутылку.

Боль.

Это было единственное чувство. Но боль исходила не от плоти, а от давления на уровне души.

В то же время перед глазами (или, точнее, в сознании) развернулся полупрозрачный светло-голубой экран. Стиль интерфейса до боли напоминал низкосортную мобильную игру, но содержимое заставило меня похолодеть.

[Системная панель]

Хозяин: Ли Вэй (сущность высшего порядка)

Текущий носитель: Айлин (смертная / при смерти)

Статус: реплика пси-способностей Императора / живой маяк Варпа / последняя (запасная) надежда Империи

[Характеристики]

Запас психической энергии: ∞ (единный источник с Золотым Троном, теоретически бесконечен)

Выходная мощность: 0,0001% (ограничено прочностью носителя, малейшее превышение приведет к взрыву)

Прочность носителя: 1% (находится в стадии разрушения)

[Текущие задачи]

Основная задача: выжить.

Срочная задача: открыть глаза. Не дай этому ржавому клинку опуститься.

Да вы издеваетесь?

Обычный фанат из XXI века, который просто лайкнул красивую косплеершу в постели и ляпнул, что готов стать батареей для Императора? Как такой нелепый предлог для попадания может быть правдой? Но сейчас... куда меня занесло?!

Не успел я прийти в себя от этого абсурда, как на мое лицо вырвался тошнотворный, влажный, горячий поток воздуха.

Глаза с трудом приоткрылись.

Огромная зеленая морда с одним глазом и пастью, полной гноя, нависла прямо надо мной. Ржавый клинок Нургла был поднят высоко над головой, готовый снести голову этой смертной девчонке, решив использовать её как новую игрушку.

Вокруг остатки сил Имперской Гвардии в панике отступали.

Вдалеке массивный, как гора, но изможденный Адептус Кустос в золотой силовой броне был окружен тремя монстрами, однако вряд ли он обращал внимание на какую-то девчонку.

Тень смерти поглотила всё.

Демон издал наивный, булькающий смешок:

— Свежая... душа...

Глядя на занесенный ржавый меч, «я» внезапно ощутил... странную эмоцию.

Это был не страх.

Это был высокомерный, божественный гнев, исходящий из самой глубины души, оскорбленной наглостью этого ничтожества.

Сознание полностью погрузилось в умирающее тело. Жизненные показатели, только что бывшие на нуле, в мгновение ока получили мощный стимул.

[Системное уведомление: цветовая палитра активирована.]

[Внимание: высвобождение энергии высшего порядка. Перегрев носителя.]

Время, казалось, застыло.

Все звуки — грохот болтеров, вой цепных мечей, визг демонов — замерли.

Это было не физическое безмолвие, а абсолютное концептуальное давление, не терпящее ни единого лишнего шума.

Демон Нургла, готовившийся нанести удар, внезапно замер.

<http://bllate.org/book/24298/2824321>